

Зайцев Роман Михайлович

аспирант Института истории археологии
и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения РАН

ВЫСШЕЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ [1]

Аннотация:

В статье на основе архивных данных, вводимых в научный оборот, раскрывается история создания педагогических институтов на Северо-Востоке СССР. Рассматриваются причины появления педагогических институтов в Камчатской и Магаданской областях, структура вузов и специфика формирования студенческого контингента в первые 5 лет их работы. Автор приходит к выводу, что оба педагогических института имели совпадающие стартовые возможности: они были открыты на базе педагогических училищ в одно время и при схожих региональных особенностях, включая отсутствие абитуриентской базы для возникновения студенческого контингента. Однако даже в первые годы их существования наметились различия, позволившие в дальнейшем сформироваться двум самостоятельным центрам образования и науки на территориях указанных областей.

Ключевые слова:

высшее образование, КГПИ, МГПИ, педагогический институт, история высшего образования, Камчатский педагогический институт, Магаданский педагогический институт, Дальний Восток.

Zaitsev Roman Mikhailovich

PhD student, Archeology and Ethnology Institute
of the Peoples of the Far-East, Far-Eastern branch
of Russian Academy of Sciences, Institute of History

HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE NORTH-EAST OF THE USSR: THE HISTORY OF ITS CREATION [1]

Summary:

The paper reveals the history of the creation of pedagogical institutes in the North-East of the USSR on the basis of archival data entered into scientific circulation. The work considers the reasons for the emergence of pedagogical institutes in Kamchatka and Magadan regions, the structure of the created institutions and the specifics of the formation of the student body in the first five years of their operation. The author concludes that both pedagogical institutes had similar starting opportunities: they were created on the basis of teacher training schools at the same time and with similar regional features, including the lack of an applicant base for the formation of the student body. But even in the first years of their existence there were differences that allowed the formation of two independent centers of education and science in the territories of Magadan and Kamchatka regions.

Keywords:

higher education, Kamchatka State Pedagogical University, Magadan State Pedagogical University, pedagogical institute, history of higher education, Kamchatka pedagogical institute, Magadan pedagogical institute, Far East.

Сегодня, как и в середине XX в., остро стоит вопрос освоения Северо-Востока России. Современная действительность такова, что Русский Север покидают люди, прожившие на нем несколько десятилетий. Уезжают лучшие, самые успешные люди с высшим образованием, поскольку только они смогут найти работу на Большой земле. Потеря части подобного населения чревата для региона негативными последствиями: снижением общекультурного уровня, социальной маргинализацией и т. д. На наш взгляд, сейчас необходимо обратиться к советскому опыту переселенческих кампаний на Север СССР, практике создания образовательной базы для подготовки высококвалифицированных кадров из местных жителей. Огромную роль в этом процессе играли высшие педагогические учебные заведения.

Целью статьи является анализ данных, раскрывающих этап создания и особенности начала функционирования высших педагогических учебных заведений на Северо-Востоке СССР. Источниковую базу исследования составляют документы из фондов региональных архивов, большая часть которых вводится в научный оборот впервые, и региональная периодика рассматриваемого периода.

Данная проблема до сих пор не становилась темой отдельного исследования. Отдельные вопросы истории создания Камчатского и Магаданского пединститутов освещались в работах Г.А. Пустовойт [2], П.С. Гребенюка [3], Т.В. Воробьевой [4], Е.Г. Ступник [5].

В послевоенный период к Северо-Востоку СССР оставалось отношение как к «валютному цеху стран». Добыча полезных ископаемых, строительство новых промышленных предприятий, развитие рыбодобычи и расширение сети морского транспорта требовали привлечения в регион трудовых ресурсов. Тем более что существовавшая система Дальстроя после 1953 г. сначала подверглась изменениям, связанным с процессом десталинизации, а в 1957 г. – была полностью ликвидирована, что еще более остро поставило вопрос о привлечении рабочих кадров.

С 1945 г. Переселенческое управление РСФСР занималось реализацией переселенческой политики. На него было возложено переселение колхозников малоземельных областей в многоземельные (так называемое межобластное), внутри областей, а также по особым распоряжениям Правительства. Среди приоритетных направлений деятельности этого управления особое место занимал Северо-Восток СССР. Однако при разработке мероприятий по привлечению и закреплению в регионе лиц трудоспособного возраста оно столкнулось с рядом сложностей. Несмотря на то что в районах Дальнего Востока и Крайнего Севера действовала широкая система льгот и выплат рабочим оргнабора и их семьям, которые были выше, чем в других районах страны, а также осуществлялось лучшее снабжение промышленными товарами, большинство квалифицированных специалистов приезжали в регион, заключая трудовые договоры на срок не менее 2 лет и по их окончании стремились вернуться на места постоянного проживания, рассматривая Север только как место временного заработка.

Качество жизни здесь было одним из самых низких. Для того чтобы повысить уровень жизни местных жителей и привлечь переселенцев, в городах и поселках Северо-Востока СССР начали строить культурно-бытовые объекты, в том числе образовательные школы и детские сады. Эти нововведения дали результат. Если в 1951 г. в Камчатской области проживало 122 тыс. человек, то через 10 лет – в 1961 г. – количество жителей составляло уже 231 тыс. В Магаданской области в этот же период население увеличилось со 166 тыс. до 245 тыс. Вместе со взрослым населением стало больше и число учащихся в школах [6, с. 23]. Требовалась разработка четкого плана по развитию народного образования данных регионов. Дополнительным фактором для этого послужило выделение Магаданской (в 1953 г.) и Камчатской (1956 г.) областей из состава Хабаровского края.

В 1956 г. было завершено комплексное исследование по проблеме «Организационно-педагогические основы народного образования в специфических условиях Северо-Востока СССР», которое показало, что отсутствие педагогических вузов на Северо-Востоке выступало тормозом и создавало ряд негативных явлений в повышении уровня учебно-воспитательской работы в школах. Ежегодный завоз учителей на договорной основе неминуемо порождал их отъезд по окончании срока соглашения. Такая ежегодная текучесть учительских кадров приводила к расходованию огромных государственных средств, а главное, это влияло на качество учебно-воспитательной работы в школах и общественную деятельность учительских коллективов, что в отдаленных населенных пунктах имело немаловажное значение.

Образование новых административных частей на Дальнем Востоке привело к тому, что подготовка специалистов в Хабаровске стала затруднительной. В Магаданской и Камчатской областях появилась необходимость создания образовательных учреждений для подготовки учителей. Открытие педагогических институтов позволило бы закрепить молодежь в регионе, преодолеть у населения чувство временности проживания, а также обеспечить школы опытными кадрами, которые были бы знакомы с особенностями местности.

Оценив сложившуюся обстановку, Совет Министров РСФСР принял решение об организации на данных территориях педагогических институтов: 5 августа 1958 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР № 897 об открытии в г. Петропавловск-Камчатском Камчатского педагогического института (КГПИ) [7, л. 2], 22 ноября 1960 г. – постановление Совета Министров РСФСР № 1761 о создании Магаданского педагогического института (МГПИ) [8, л. 4]. Срочность объяснялась острой потребностью народного образования в педагогических кадрах.

Стоит отметить, что важным моментом в создании институтов сыграла дата выхода постановлений об их образовании. Открытый в августе Камчатский педагогический институт имел мало времени до начала учебного года, и это объясняло проблемы в организации деятельности и процессе набора студентов. В свою очередь, Магаданский государственный педагогический институт имел на подготовку к началу работы 9 месяцев, что позволило в большей степени выполнить поставленные перед ним на первый год задачи.

Оба заведения открывались не на пустом месте. Как материальной, так и кадровой базой для будущих институтов становились педагогические училища, а также учебно-консультационные пункты Хабаровского пединститута.

Структура институтов. По структуре вузы повторяли друг друга. Согласно приказам Министерства просвещения РСФСР, для учреждений утверждалась структура из четырех факультетов: физико-математического, историко-филологического, факультета подготовки учителей начальных классов и заочного отделения. Разнились только контрольные цифры приема. Создание именно таких факультетов было обусловлено сложившейся ежегодной потребностью народного образования в учителях на данных территориях [9].

При институтах было также открыто заочное отделение в составе исторического, филологического и математического факультетов [10, л. 35; 11]. Для обеспечения учебного процесса созданы кафедры физики и математики, русского, иностранных языков и литературы, истории и

истории КПСС, педагогики [12, л. 35; 13]. Частью пединститутов стали вошедшие в их состав педагогические училища, которые выпускали учителей начальных классов со средним педагогическим образованием.

Занятия в КГПИ начались 15 октября 1958 г., а в МГПИ – с 1 сентября 1961-го. К началу 1962/63 учебного года в КГПИ обучение велось на всех курсах созданных факультетов. В этом же году сформировано специальное отделение народов Крайнего Севера (камчадалов, эвенков, коряков и т. д.), организовано трехгодичное подготовительное отделение для учеников 8–10-х классов [14, л. 31].

Первый выпуск институт сделал в 1963 г. Из поступивших в 1958-м 100 человек выпустились 75 учителей, окончивших физико-математический, историко-филологический факультеты и факультет подготовки учителей начальных классов по системе дневного обучения. Все выпускники дневного отделения получили направления в школы Камчатской области [15, л. 31]. В результате потребность в учителях начальных классов и преподавателях истории здесь была удовлетворена. С 1963 г. набор на факультет начальных классов и историческое отделение в КГПИ не проводили. Вместо этого был увеличен план приема на факультеты русского языка и литературы, физико-математический. В рамках первого открылось новое отделение – английского языка, и факультет был переименован в филологический [16].

МГПИ был окончательно сформирован к 1965/66 учебному году. К 1965 г. в вузе существовало 3 факультета в составе 10 кафедр, а также сформировано отделение народов Севера, организованы курсы повышения квалификации учителей [17].

Первый выпуск студентов очного отделения МГПИ состоялся в 1966 г. Из стен института вышли более 210 учителей, все они были трудоустроены в школы Магаданской области [18].

Формирование студенческого контингента в первые 5 лет деятельности институтов. В приказе Министерства просвещения РСФСР для КГПИ и МГПИ был установлен план набора студентов на 1-й курс в объеме 100 чел. для КГПИ и 200 – для МГПИ. Распределение по факультетам представлено в таблице 1. В результате совместных усилий партийных и советских органов Магаданской и Камчатской областей количественно этот план был выполнен, но качество подготовки принятых обучающихся оказалось крайне низким.

Таблица 1 – План набора студентов в 1-й год работы

Факультет	КГПИ [19, л. 3]	МГПИ [20]
Физико-математический	50	50
Историко-филологический	25	50
Факультет подготовки начальных классов	25	100

Формирование контингента педагогических институтов, созданных на Северо-Востоке СССР, шло сложно в силу региональных особенностей и удаленности Магадана и Петропавловска-Камчатского от территорий с высокой плотностью населения.

В институты переводом на старшие курсы были зачислены студенты педагогических училищ, на базе которых сформировались высшие учебные заведения, а также заочники учебно-консультационных пунктов Хабаровского педагогического института. Это была самая многочисленная часть студенческого коллектива, которую было необходимо адаптировать к вузовской программе и дневной форме обучения. Сведения о численности заочников и учащихся педучилищ представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Количество студентов, перешедших из других образовательных учреждений

Место обучения до перевода	КГПИ	МГПИ
Заочное отделение института	309 [21, л. 3]	93 [23]
Бывшие педагогические училища	~100 [22]	196 [24]

Абитуриентов, которые должны были начать обучение на 1-х курсах создаваемых институтов, набирали из местных выпускников школ. Конкурс при зачислении отсутствовал, так как необходимо было выполнить план набора, а желающих учиться было мало.

Низкое качество знаний абитуриентов, поступавших на учебу в педагогические институты Магадана и Петропавловска-Камчатского в первые годы их деятельности, объяснялось следующими причинами.

1. Во многих школах Камчатской и Магаданской областей, особенно в отдаленных районах, в силу большой текучести педагогических кадров и слабого контроля преподавание отдельных учебных дисциплин шло неудовлетворительно.

2. Лучшие выпускники школ областей старались поступить в другие вузы страны. В свою очередь, не поступившие в центральные учебные заведения в значительной мере составили контингент абитуриентов 1-го курса [25, л. 11].

3. Для Камчатского педагогического института особую роль сыграл тот факт, что приказ о его создании вышел 5 августа 1958 г., а занятия начались с 15 октября 1958 г., когда большинство студентов уже определились с местом обучения.

4. У абитуриентов Магаданской и Камчатской областей отсутствовала возможность выбора вузов. Педагогические институты были открыты первыми в системе высшего образования регионов. В них были вынуждены поступать даже те, кто никогда не хотел стать учителем и не имел к этому способностей. Данные по плану и фактическому числу обучающихся в 1959–1966 гг. представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Количество студентов

Показатель по годам обучения	КГПИ	МГПИ
План приема очного отделения на 1-й курс в 1-й год функционирования института	100 [26, л. 10]	200 [35, л. 3]
Принято студентов заочной формы в 1-й год на 1-й курс	106 [27, л. 3]	200 [36, л. 3]
Общее количество студентов на 1-м году деятельности института	515 [28, л. 3]	561 [37, л. 3]
План приема очного отделения на 2-й год	125 [29, л. 10]	200 [38, л. 3]
Общее количество студентов на 2-м году	812 [30]	779 [39, л. 7]
План приема очного отделения на 3-м году	125	175 [40]
Общее количество студентов на 3-й год	Нет данных	1 127 [41]
План приема очного отделения на 4-й год	150 [31, л. 11]	175
Общее количество студентов на 4-й год	1 047 [32]*	1 360 [42]
План приема очного отделения на 5-й год	175 [33]	175 [43]
Общее количество студентов на 5-м году	1 128 [34, л. 4]	1 653 [44]

*Студенты очного отделения.

Как мы отмечали ранее, на первых занятиях в институтах обучающиеся чаще всего демонстрировали слабую подготовку, порой невысокий уровень грамотности, некоторые не владели навыками самостоятельной деятельности [45, л. 10; 46]. Приходилось обучать студентов, как работать в институте, составлять конспекты, тезисы, работать с книгой [47, л. 8].

Первые сессии и практические занятия только подтвердили эти проблемы. Особенно слабая подготовка наблюдалась по математике и русскому языку. Для исправления данной ситуации планировалось создать программу повышения грамотности студентов на протяжении 5 лет обучения [48, л. 25] и организовать подготовительные курсы [49, л. 34; 50, л. 15; 51].

Успеваемость обучающихся в рамках зимней сессии 1958/59 года в КГПИ составила 73 %, при этом доля студентов, сдавших предметы на «хорошо» и «отлично», была очень низкой – 41 % по институту. По итогам летней сессии успеваемость повысилась, но по-прежнему оставалась желать лучшего: 81 % обучающихся успешно сдали летнюю сессию. На 7 % возросло количество хорошистов и отличников (48 %) [52, л. 11].

В 1959 г. повторилась ситуация 1958-го, когда количественные показатели набора были достигнуты, но качество подготовки абитуриентов оставалось низким. На деле прием в институт вновь прошел практически без конкурсного набора, главной целью являлось соблюдение контрольных показателей [53, л. 8].

Движение студенческого контингента было общим для обоих вузов. По итогам 1-го учебного года часть студентов прекратили обучение: из КГПИ выбыло 7 чел., а из МГПИ – 15. Чаще всего обучающиеся покидали институт по следующим причинам: неуспеваемость, переезд по окончании трудовых договоров у родителей, перевод в другой вуз, заболевания. Однако отмечалась и специфическая причина – финансовая: прожиточный минимум и в те годы на Северо-Востоке был значительно выше, чем на материке, а стипендия была такая же, как и в вузах на остальной территории СССР.

Хотя количественно план набора студентов постоянно выполнялся, для достижения этого учебным заведениям приходилось продлевать сроки сдачи вступительных экзаменов или устраивать донаборы [54]. Для сохранения контингента институты также вынуждены были принимать ряд мер: организовывать дополнительные консультации для неуспевающих, оказывать материальную помощь особо нуждавшимся, при наборе на 1-й курс отдавать предпочтение тем, чьи семьи постоянно проживали на Северо-Востоке СССР. Необычной для того времени формой увеличения численности студентов стало предложение МГПИ, по которому человек, уже имеющий высшее образование, мог поступить на 4-й курс института с досдачей некоторых предметов [55].

Однако, несмотря на все трудности, связанные с организацией набора студентов и низким уровнем их начальной подготовки, институты успешно справлялись с поставленными перед ними задачей – подготовкой кадров для школ Северо-Востока СССР и закреплением переселенческого контингента в регионе.

По итогам исследования данных, раскрывающих историю создания и начального периода деятельности Магаданского и Камчатского педагогических институтов, выявлены причины и необходимость в открытии высших педагогических учебных заведений. В советской модели высшего образования сложилась традиция подготовки педагогов в каждом субъекте СССР. С одной стороны, это обеспечивало преодоление проблемы оттока населения из региона, а с другой – позволяло сформировать местную интеллигенцию. Именно эти задачи планировалось решить на Северо-Востоке СССР в результате создания педагогических вузов на Камчатке и Колыме.

В ходе сравнительного анализа доступных данных удалось проанализировать общее и особенное в процессе образования двух педвузов, а также раскрыть специфику формирования студенческого контингента в первые годы их существования. Схожие стартовые возможности заключались в том, что оба института открывались на базе педагогических училищ в одно время и при совпадающих региональных характеристиках. Создаваемые по одному образцу (в основе структуры три-четыре факультета, готовящие преподавателей базовых дисциплин) и имеющие одинаковые сложности при формировании студенческого контингента, МГПИ и КГПИ уже в начальный период деятельности обладали специфическими особенностями.

КГПИ задумывался как более крупный институт, по численности обучающихся он должен был превосходить МГПИ примерно в 2 раза. Это видно уже по первому плану набора. КГПИ должен был стать базовым для педагогической подготовки представителей коренных малочисленных народов Севера, о чем свидетельствует факт открытия в 1962 г. отделения народов Крайнего Севера. Несмотря на более широкую базу абитуриентов, КГПИ в 1-й год существования был вынужден формировать студенческий контингент в спешке из учащихся с низким уровнем подготовки, что, естественно, повлияло и на выпуск. Отсев студентов первого набора за 5 лет обучения был ниже в МГПИ, где была возможность в течение 9 месяцев вести приемную кампанию.

Таким образом, имея в процессе создания одинаковые трудности, институты на Северо-Востоке СССР в первые 5 лет деятельности в ускоренном темпе реализовывали цели по подготовке учительских и научно-педагогических кадров, давая возможность местным жителям получать качественное образование на местах.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90055.
2. Пустовойт Г.А.: 1) Высшее историческое образование в Магаданской области (1964–1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе // Социально-экономическое развитие России : материалы всероссийской научной конференции. Чебоксары, 2019 С. 53–68 ; 2) Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960–1970-х гг.): формирование и динамика изменений // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2017. № 22. С. 48–54.
3. Гребенюк П.С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950-е – 1960-е гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4. С. 36–46.
4. Воробьева Т.В. Камчатскому государственному университету им. Витуса Беринга – 50 лет // Камчатка: события, люди : материалы XXV Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2008. С. 46–51.
5. Ступник Е.Г. Высшее педагогическое образование на Камчатке в 1956–1976 гг. // Отчизны верные сыны : материалы XXXII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2015. С. 136–141.
6. Население СССР, 1987 : статистический сборник. М., 1988. 439 с.
7. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.
8. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.
9. Новиков Ю. Год работы // Камчатская правда. 1959. 24 сент. С. 3 ; Севильгаев Г. Магаданский педагогический // Магаданская правда. 1961. 7 марта. С. 4.
10. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 4. Л. 35.
11. Величко В. Кузница учительских кадров // Камчатская правда. 1978. 15 окт. С. 2.
12. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 4. Л. 35.
13. Величко В. Указ. соч.
14. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 60. Л. 31.
15. Там же.
16. Воробьева Т.В. Указ. соч.
17. Воренков Н. Магаданскому институту 5 лет // Магаданская правда. 1966. 20 нояб. С. 2.
18. Там же.
19. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.
20. Зайцев Р.М. Становление Камчатского государственного педагогического института // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы IX международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2019. С. 114–119.
21. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

22. Зайцев Р.М. Становление Магаданского государственного педагогического института // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы VI международной научно-практической конференции. Благовещенск, 2016. С. 42–44.
23. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.
24. Там же.
25. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 6. Л. 11.
26. Там же. Л. 10.
27. Там же. Д. 8. Л. 3.
28. Там же.
29. Там же. Д. 6. Л. 10.
30. Новиков Ю. Указ. соч.
31. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 60. Л. 11.
32. Кузнецов Э. Камчатке свои кадры преподавателей // Камчатская правда. 1962. 27 сент. С. 4.
33. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 88.
34. Там же. Д. 62. Л. 4.
35. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 4. Л. 3.
36. Там же.
37. Там же.
38. Там же. Д. 14. Л. 3.
39. Там же. Д. 15. Л. 7.
40. Там же. Д. 24.
41. Куликов М. Самый молодой // Магаданский комсомолец. 1963. 23 марта. С. 3.
42. Гребенюк П.С. Указ. соч.
43. Крюков В. Самый северный в стране // Магаданская правда. 1967. 20 июля. С. 4.
44. Гребенюк П.С. Указ. соч.
45. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.
46. Зайцев Р.М. Становление Камчатского государственного педагогического института.
47. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 15.
48. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 3. Л. 25.
49. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 4. Л. 34.
50. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.
51. Севильгаев Г. Наш вуз // Магаданская правда. 1962. 1 апр. С. 5.
52. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 8. Л. 11.
53. Там же. Д. 18. Л. 8.
54. Баскаков В.Г. Перед новым учебным // Магаданская правда. 1966. 28 июля. С. 4.
55. Севильгаев Г. Наш вуз.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна